

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ СЛОВА

© 2006 Е.А. Маклакова

Воронежский государственный университет

Предметом анализа в данной статье выступает лексико-семантическое поле наименований лиц, принадлежащих к лексическому ядру русского языка, и их межъязыковые соответствия в английском языке. Задача исследования — выявить и описать национальную специфику семантики наименований лиц в русском языке на фоне английского языка.

Исследование выполнено в русле контрастивной лингвистики, предполагающей сравнение семантики лексических единиц исходного языка “на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях на основе их семного описания на фоне языка сопоставления” [1, 79].

Покажем методику выявления национальной специфики семантики слова методами контрастивной лингвистики.

Исходным для контрастивного анализа может быть любой язык, второй язык при этом выступает как фоновый. В нашем случае исходным языком выступает русский, фоновым — английский.

Центральным в контрастивной лексикологии считается понятие межъязыкового лексического соответствия или сходства единиц двух языков по семному составу. Основным предметом контрастивного анализа является контрастивная пара, состоящая из двух лексических единиц сравниваемых языков, которые и выступают как вышеназванные соответствия.

Важное значение для исследования имеет структурно-семантический анализ значений слов, включающий в себя последовательное установление архисемы, дифференциальных и интегральных сем.

Семантическое описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках осуществлялось на основе семного анализа словарных дефиниций с использованием приемов традиционного компонентного и логического анализа.

В лексическом ядре русского языка (по данным ассоциативного тезауруса русского языка)

данная лексическая группировка включает следующие базовые единицы: *бабушка, брат, враг, гость, друг, девочка, дочь, дядя, жена, женщина, мальчик, мать, муж, ребенок, мужчина*. После поисковой работы с синонимическими и толковыми словарями, а также тезаурусами обоих языков, взаимного русско-английского и англо-русского перевода базовых единиц список лексико-семантического поля значительно пополнился новыми для нашего исследования лексическими единицами и в его итоговый состав вошли 223 русские лексемы, которые имеют в английском языке 321 лексическое соответствие.

Исследуемое лексико-семантическое поле по доминирующим смысловым элементам подразделяется на следующие подгруппы:

1) наименования лиц по половому признаку (*девочка, женщина, мальчик, мужчина*); 2) наименования лиц по возрастному признаку (*бабуля, малыш, младенец, подросток, юнец*); 3) наименования лиц по прямому (кровному) родству (*дочка, дядюшка, маменька, родитель*); 4) наименования лиц по вторичным родственным отношениям (*деверь, зять, крестная мать, крестный отец, кум, отчим, теща*); 5) наименования лиц по межличностным отношениям (*враг, друг, знакомый, кавалер, поклонник*); 6) наименования лиц по социально-психологическим признакам (*баловник, волокита, пострел, сорванец, шалун*); 7) наименования лиц по семейному положению (*вдова, жена, жених, многоженец, супруг*); 8) наименования лиц по признакам внешности (*денди, карпуз, красавчик, толстяк*); 9) наименования лиц по социальному статусу (*господин, гражданка, диссидент, толстосум*); 10) наименования лиц по территориальному признаку (*гость, деревенщина, иногородний, иностранец, приезжий*).

Исследование выявило два типа национально-специфических сем: *собственно национально-специфические* — различающиеся по содержанию в двух языках или безэквивалентные, и *национально-релевантные*. Национально-релевантные

семы проявляются на фоне не всех переводных соответствий той или иной единицы, а только на фоне некоторых из них.

Например, в значении русского слова *знаменитость* отсутствует сема *о которой пишут в газетах* как в английском *head-liner*, но эта сема не является национально-специфической при сопоставлении с единицей *celebrity*. Следовательно, данную сему следует отнести к национально-релевантным. В условиях векторных соответствий национальная релевантность на семном уровне проявляется в отсутствии семы *высокопоставленное лицо* в русском значении слова *вдова* относительно соответствия *dowager*, но не относительно *widow*, в котором она также отсутствует. При описании национальной специфики семантики слова учитываются оба типа сем.

Проведенный анализ показал, что наиболее яркая национальная специфика в исследуемой лексической группировке обнаружена в таких подгруппах, как *наименования лиц по возрастному признаку*, *наименования лиц по социально-психологическим признакам* и *наименования лиц по территориальному признаку*.

В наименьшей степени национальная специфика выявляется в таких подгруппах, как *наименования лиц по прямому (кровному) родству*, *наименования лиц по вторичным родственным отношениям* и *наименования лиц по семейному положению*.

При контрастивном исследовании выявляются эквиваленты, близкие и приблизительные соответствия.

Эквиваленты предполагают полное семное совпадение единиц двух языков. Отношение количества эквивалентных соответствий ко всему количеству соответствий лексико-семантической группировки определяется в работе как индекс эквивалентности лексической группировки (ИЭ).

По результатам контрастивного анализа выделенных наименований лиц эквивалентными оказались, например, такие русско-английские контрастивные пары, как *вдова*=*widow*; *денди*=*dandy*; *новобрачная*=*bride*; *муженек*=*hubby*; *жена*=*wife*; *дядя*=*uncle*; *друг*=*friend*; *враг*=*enemy*; *мальчик*=*boy*; *соперник*=*rival*. Всего было выявлено 38 русско-английских эквивалентных соответствий, ИЭ группировки составляет 0,12.

Максимальный ИЭ (0,30) зафиксирован в подгруппе *наименований лиц по вторичным родственным отношениям*, в подгруппах *наименований лиц по прямому (кровному) родству* и *наименований лиц по семейному положению* ИЭ соответственно равен 0,27 и 0,28.

Низкий ИЭ наблюдается в остальных подгруппах, в частности, в подгруппах *наименований лиц по социально-психологическим признакам* (0,11), *наименований лиц по территориальному признаку* (0,13) и *наименований лиц по межличностным отношениям* (0,13).

Минимальный ИЭ (0) в подгруппе *наименований лиц по возрастному признаку* свидетельствует о максимальной дифференциации этой предметной сферы для русского и английского языкового сознания.

Соответственно, чем ниже индекс эквивалентности, тем выше индекс национальной специфики той или иной изучаемой лексико-семантической группы. В целом, индекс национальной специфики исследуемой лексической группировки при контрастивном сопоставлении с английским языком составил величину 0,88, что является очень высоким показателем.

В числе близких соответствий, которые различаются “неяркими ядерными или яркими периферийными семами” [1, 72], по результатам контрастивного анализа выделенных наименований лиц оказались, например, такие русско-английские контрастивные пары, как *товарищ* – *comrade*, у которых совпадающая сема *связан по роду деятельности* в английском слове конкретизируется показателем степени *тесно*, а в русской семеме присутствует различающая сема, расширяющая сферу контактов *связан дружбой*; *деревенщина* – *bumpkin* и *деревенщина* – *yokel*, одинаковый набор сем которых в русском слове дополняется различающей семой *грубый*, а в английских – такими семами, как *неуклюжий* (*bumpkin*) или *глуповатый* (*yokel*); *приезжий* – *newcomer*, *приезжий* – *stranger* и *приезжий* – *visitor*, в которых во всех английских семемах отсутствует конкретизатор пола, в первом примере с помощью различающей семы уточняется время прибытия: *прибывший недавно* (*newcomer*), а в последнем – добавляется цель визита: *пришедший навестить кого-либо* (*visitor*); *мальш* (обычно маленький мальчик) – *kiddy* (обычно маленький ребенок); *новорожденный* – *newborn*, различающиеся русской семой: *человек в день его рождения*; *ребенок* – *toddler*, в которых помимо различий возрастных сем: *детского или отроческого возраста* (ребенок) – *детского возраста* (*toddler*), в английской семеме есть дополнительное уточнение в виде семы: *только что научившийся ходить*; в английских семемах следующих контрастивных пар различающиеся семы уточняют условие, место или время посещения: *посетитель* – *visitor* (посещает что-либо по приглашению кого-либо), *посетитель* – *attender* (посещает зрелища или лекции) и *посетитель* – *caller* (приходит на короткое время).

В основном, как показал анализ исследования, различия русско-английских близких соответствий касаются сем возраста или пола, например: *мальчик* (от рождения до юношеского возраста) — *youngster* (от рождения до молодого возраста), *младенец* (до 1 года) — *baby* (до 18 месяцев), *ребенок* (детского или отроческого возраста) — *child* (до достижения половой зрелости), *братушка* (мужского пола, малолетнего возраста) — *sib* (мужского или женского пола, любого возраста), *толстосум* (мужского пола) — *money-bags* (мужского или женского пола). Вследствие отсутствия в ряде английских переводных соответствий конкретизатора пола, некоторое количество русских лексем наименований лиц, различающихся только по признаку пола, всегда будет иметь одинаковое близкое соответствие в английском языке, например: супруг/супруга — *spouse*, школьник/школьница — *pupil*, красавчик/красотка — *good-looker*, урод/уродина — *fright*, сват/сваха — *matchmaker*, знакомый/знакомая — *acquaintance*, двоюродный брат/двоюродная сестра — *cousin* и т. д.

Больше всего русско-английских близких соответствий было выявлено после контрастивного анализа подгрупп наименований лиц по территориальному признаку, наименований лиц по вторичным родственным признакам и наименований лиц по возрастному признаку, меньше всего — в подгруппах наименований лиц по половому признаку, по прямому (кровному) родству, по социально-психологическим признакам и по признакам внешности.

Что касается приблизительных соответствий — “единиц двух языков, совпадающих по основным ядерным семам, но различающихся периферийными или функциональными структурно-языковыми семами; взаимный перевод которых возможен только в некоторых контекстах” [1, 73], то следующие примеры контрастивных пар свидетельствуют о разнообразии различительных сем, представленных на различных функциональных подуровнях: *супруга* (официально-деловое) — *wife* (межстилистическое); *супруга* (официально-деловое, современное) — *consort* (правящей особы, книжное, историческое); *супруга* (общераспространенное) — *feme* (юридическое); *детина* (молодого возраста, традиционно-народное) — *stalwart* (крепкого здоровья, книжное); *детина* (молодого возраста, традиционно-народное) — *towser* (здоровое, разговорное); *поклонник* (ухаживает за женщиной, межстилевое) — *admirer* (ухаживает за женщиной или мужчиной, книжное); *поклонник* (восторженный почитатель кого-чего-л., межстилевое) — *fan* (фанатичный почитатель кого-, чего-л., разговорное); *поклонник* (восторженный по-

читатель кого-, чего-л., межстилевое, общераспространенное) — *freak* (ярый почитатель кого-, чего-л., сленговое, американское); *приятель* (разговорное, общераспространенное) — *buddy* (сленговое, американское); *приятель* (общенародное, общераспространенное) — *chum* (молодого возраста, в среде высшего общества и среднего класса, британское); *приятель* (общераспространенное) — *pal* (чаще американское); *приятель* (неэмоциональное, общераспространенное) — *sidekick* (шутливое, американское); *старуха* (современное, употребительное) — *old wife* (необразованная, устаревшее, малоупотребительное); *старушка* (уменьшительно-ласкательное, межстилевое) — *old girl* (ласкательное, разговорное); *юнец* (пренебрежительное, разговорное) — *youth* (неэмоциональное, межстилевое); *юнец* (пренебрежительное, общераспространенное, употребительное) — *squirt* (нахальный, отрицательно-эмоциональное, американское, малоупотребительное); *юнец* (пренебрежительное, общераспространенное) — *sprig* (презрительное, британское); *мужчина* (зрелого возраста, общенародное) — *male* (биологическое); *мужчина* (межстилевое) — *fellow* (товарищ по роду деятельности, разговорное); *мужчина* (зрелого возраста, межстилевое, общераспространенное) — *chap* (молодого возраста, разговорное, британское); *мужчина* (неоценочное, неэмоциональное, межстилевое, общераспространенное) — *bloke* (неодобрительное, пренебрежительное, сленговое, британское). Национальная специфика семантики подобных русско-английских соответствий проявляется в сочетании как собственно национально-специфичных, так и национально релевантных сем на уровне всех макрокомпонентов значения слов.

По результатам наших контрастивных исследований отмечается наибольшее количество русско-английских приблизительных соответствий в исследуемых подгруппах наименований лиц по признакам внешности, по межличностным отношениям и по возрастному признаку. Наличие функционально-специфических особенностей в приведенных выше примерах свидетельствует о национально-специфических различиях в исторически сложившихся языковых системах обоих языков.

Яркой формой проявления национальной специфики лексической группировки является безэквивалентность и лакунарность.

Межъязыковые лакуны, как известно [1, 37], делятся на мотивированные, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре (окрошка, сгущенка, блины, хоровод, светлица), и немотивированные, которые констатируют отсутствие знаковой номинации в лексической систе-

ме языка и свидетельствуют лишь о том, что вследствие этносоциокультурных явлений его развития до настоящего момента в нем не возникло потребности для обозначения данного предмета или явления соответствующей лексической единицей. Например, *гражданка-2* (форма официального обращения к женщине в России), *молодица* (молодая замужняя женщина, чаще крестьянка), *бой-баба* (бойкая и энергичная женщина), *жлоб* (физически сильный, но грубый и невоспитанный мужчина) и др. отсутствуют в виде отдельных лексических единиц в английском языке, но могут быть при коммуникативной необходимости переведены с русского языка на английский свободными словосочетаниями.

Отношение количества безэквивалентных единиц ко всему количеству анализируемых единиц русского языка описывается как индекс безэквивалентности лексической группировки (ИБ).

В нашем исследовании в процессе контрастного сопоставления русских и английских лексем было выявлено 17 русских безэквивалентных единиц, ИБ данной лексической группировки составляет 0,08.

Наибольшее количество русской безэквивалентной лексики на фоне английского выявилось среди *наименований лиц по социальному статусу*: *дочь-2* (лицо женского пола, олицетворяющее лучшие черты своей среды), *муж-2* (лицо мужского пола зрелого возраста, деятель), *молодица* (лицо женского пола молодого возраста, состоящее в браке, чаще крестьянка), *гражданин-2* (форма официального обращения к мужчине в России); *наименований лиц по межличностным отношениям*: *доченька-2* и *дочка-2* (обращение пожилого человека к молодой женщине или девочке), *красавица-2* (обращение к женщине); *наименований лиц по социально-психологическим признакам*: *подкаблучник* (лицо мужского пола зрелого возраста, состоящее в браке, находится в полном подчинении у жены), *сорванец* (лицо мужского пола детского или отроческого возраста, склонное к большим проказам и озорству), *мальчишка-2* (лицо мужского пола зрелого возраста, неопытное, легкомысленное в делах) и *наименований лиц по возрастному признаку*: *невеста-3* (лицо женского пола, достигшее или почти достигшее брачного возраста), *женех-3* (лицо мужского пола, достигшее или почти достигшее брачного возраста), *молодка* (лицо женского пола молодого возраста, состоящее в браке). При этом индекс безэквивалентности (ИБ) в упомянутых подгруппах превышает средний ИБ всей лексической группы наименований лиц (0,08) и варьирует от 0,11 до 0,23, а более 70 % безэквивалент-

тных русских слов принадлежат к современной общераспространенной и употребительной разговорной лексике.

Меньше всего безэквивалентных единиц зафиксировано в подгруппах *наименования лиц по территориальному признаку* (1 единица): *иногородний* (живущий в другом городе или приехавший из другого города) и *наименования лиц по семейному положению* (2 единицы): *многоженец-2* (неоднократно женатый мужчина), *молoduха-1* (лицо женского пола молодого возраста, состоящее в браке). Не выявлено безэквивалентных единиц в подгруппах *наименования лиц по половому признаку*, *наименования лиц по прямому (кровному) родству*, *наименования лиц по признакам внешности*.

Исследование выявило наличие ряда недифференцированных номинаций в английском языке по сравнению с русским языком, в котором соответствующие номинации дифференцированы. Таковы, например, английские наименования лиц по вторичным родственным отношениям: *mother-in-law* (мать жены или мужа), *father-in-law* (отец жены или мужа), *daughter-in-law* (жена сына по отношению к его родителям, жена сына по отношению к его отцу), *sister-in-law* (сестра жены или мужа), *brother-in-law* (брат жены или мужа, муж сестры жены); ср. также русское *приемный ребенок* по отношению к английским *foster child* и *adopted child*, которые конкретизируют условия, на которых ребенок находится в чужой семье (в первом случае приемные родители получают пособие на его содержание и ребенок может вернуться в родную семью в любое время, во втором случае все права и обязанности ребенка и родителей оформлены юридически и приравниваются к родственным отношениям).

Нами также было осуществлено *аспектное* описание национальной специфики семантики наименований лиц на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях. Аспектное описание национальной специфики семантики слова представляет собой раздельное определение национальной специфики семантики, отраженной в отдельных макрокомпонентах значения слова и вычисление на основе данных контрастного анализа процентного соотношения денотативных, коннотативных и функциональных национально-специфических различий русско-английских контрастивных пар.

Максимальная *денотативная* специфика наблюдается в подгруппах *наименований лиц по территориальному признаку* (70 %) и *наименований лиц по вторичным родственным отношениям* (65 %), минимальная (12 %) — в подгруппе *наименований лиц по прямому (кровному) родству*.

В остальных подгруппах денотативная специфика остаётся доминирующей в структуре значения и составляет с среднем 40–50 % от общего количества национально-специфических семантических компонентов.

Содержательная специфика дифференциальных денотативных сем представляет собой большое разнообразие, однако по нашим данным около 30 % всех различий связаны с признаками возраста или пола, исключения составляют только подгруппы *наименования лиц по вторичным родственным отношениям* и *наименования лиц по социально-психологическим признакам*, в которых выявленная национальная специфика семных конкретизаторов пола или возраста незначительна (5–10 %).

Максимальная *коннотативная* специфика отмечена нами в подгруппах *наименований лиц по социально-психологическим признакам* (35 %) и *наименований лиц по прямому (кровному) родству* (33 %), при минимальной (7 %) в подгруппе *наименований лиц по территориальному признаку* и незначительной в подгруппах *наименований лиц по вторичным родственным отношениям* (11 %) и *наименований лиц по социальному статусу* (12 %). В основном же, количественная характеристика оценочно-эмоционального компонента значения остается на уровне 20–23 % и уступает всем остальным семантическим компонентам значения с точки зрения степени национальной специфичности.

Следует, однако, отметить тот факт, что несмотря на малочисленность по сравнению с другими типами национальной специфики на уровне макрокомпонента значения, коннотация очень эффективна, наглядна и показательна и, кроме того, обладает определенной стабильностью проявления, которой невозможно пренебречь. Например, *неоценочных* и *неэмоциональных* характеристик в сопоставляемых лексических единицах у англичан почти в два раза больше, чем у русских, что, несомненно, подтверждает распространенное мнение об английской сдержанности и чопорности. В выражении *отрицательных* эмоций, по данным нашего исследования, обе нации проявили завидное единодушие, чего нельзя сказать о лексике с *положительно-эмоциональной* и *ласкательной* окраской – в ней лидерство принадлежит русским носителям языка (52 % против 35 %).

Максимальное несовпадение *функциональных* сем проявляется в таких подгруппах, как *наименования лиц по прямому (кровному) родству* (54 %), *наименования лиц по межличностным отношениям* (50 %) и *наименования лиц по поло-*

вому признаку (45 %). Минимальное несовпадение фиксируется в подгруппах *наименования лиц по вторичным родственным отношениям* (24 %) и *наименования лиц по территориальному признаку* (25 %). В среднем же, в подгруппах этот показатель колеблется в районе 35–40 %, что свидетельствует о его заметной значимости для семантики сопоставляемых языков.

По результатам исследования, преобладающие национально-специфические функциональные семы можно перечислить в порядке убывания следующим образом: *стилистические* (до 50 %), *территориальные* (до 15 %), *частотные* (до 10 %) и *темпоральные* (до 10 %). При этом исследуемая лексика обоих языков, в основном, принадлежит к *межстилевой* и *разговорной, современной* и *употребительной*, а в английском языке в равной степени присутствуют и *американские* и *британские* соответствия.

Таким образом, контрастивная методика позволяет достаточно надежно и наглядно выявить и представить национальную специфику семантики лексических единиц.

Результаты контрастивного лексического анализа, оформленные в виде словарных статей, могут стать основой для создания контрастивных семных словарей, отражающих национальную специфику лексических единиц двух сопоставляемых языков. Принципы и методика их разработки, содержание словарных статей будут определяться в зависимости от той аудитории, которой будет предназначен соответствующий словарь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 189 с.

СЛОВАРИ

1. Большой англо-рус. словарь / Под ред. И. Р. Гальперина. – М.: Рус. яз., 1979. – 1725 с.

2. Большой толковый словарь рус. яз. / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб., 2003. – 1535 с.

3. Longman Dictionary of English Language and Culture. Person Education Ltd, England, 2000. – 1568 p.

4. Paperback Dictionary & Thesaurus. Harper Collins Publishers, Glasgow, 2001. – 707 p.

5. The Oxford Paperback Dictionary. Oxford University Press, Oxford, 1994. – 938 p.

6. The Oxford Dictionary of New Words. Oxford University Press, Oxford, 1998. – 357 p.

Рецензент — И. А. Стернин.